

ГЛАВА XXII.

Значеніе Плевни.—Бой 8 іюля; подвиги храбрости и самоотверженія чиновъ полка; смерть полк. Розенбома, потери. — Сосредоточеніе подъ Плевной силъ, перемѣщенія полка; приготовленіе къ новой атакѣ.—Бой 18 іюля, движение полка изъ резерва, атака Гривицкаго редута, случаи выдающейся храбрости офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка.—Отступленіе и потери.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ значеніе Плевны въ постѣднюю Турецкую кампанію обусловливалось тѣмъ, что она являлась важнымъ узломъ сообщеній въ Средней Болгаріи, черезъ нее проходило шоссе, ведущее изъ Софіи въ Рущукъ; сверхъ того, отдѣлялось шоссе на Ловчу, шли дороги въ Никополь и на Виддинъ.

Собственно Плевна лежитъ въ лощинѣ Тученицкаго ручья при сліянії послѣдняго съ Гривицкимъ, такъ что первый ручей, направляясь съ юга на съверъ, проходитъ черезъ самый городъ и, сливаясь по выходѣ изъ города съ Гривицкимъ ручьемъ, текущимъ въ направленіи на съверо-западъ изъ окрестностей д. Гривицы, впадаетъ въ томъ же направленіи въ р. Видъ, верстахъ въ трехъ на западъ отъ Плевны. Долина Тученицкаго ручья довольно тѣсна, долина же Гривицкаго представляеть обширное пространство, обеспеченное возвышенными хол-

*.) Дѣла Штаба IX корп. 1877 г. № 5, стр. 103.

мами какъ съ съвера и востока, т. е. съ правой стороны долины ручья, такъ и съ юга, т. е. въ пространствѣ между лѣвымъ берегомъ Гривицы и правымъ берегомъ Тученицкаго ручья. Это пространство южнѣе Гривицкаго ручья или между Гривицкимъ и Тученицкимъ ручьями, заполненное группою возвышенныхъ холмовъ, представляеть рядъ удобныхъ позицій, перерѣзанныхъ оврагами и лопанями. Возвышенности съвериѣе Гривицкаго ручья, унизанныя рядами сильныхъ укрѣплений, начиная отъ д. Опонца на Буково до Гривицы, командаются надъ позиціями и укрѣпленіями, расположеными на холмахъ южнѣе Гривицкаго ручья, т. е. на пространствѣ между этимъ ручьемъ и Тученицкимъ оврагомъ. Такимъ образомъ, хотя укрѣпленія позиціи съ южной стороны Плевны представляются болѣе доступными, но они могутъ обстрѣливаться съ съверной стороны.

Такимъ образомъ, при важномъ стратегическомъ значеніи, Плевна является хорошей тактической позиціей, способствующей упорной оборонѣ. Особо же важное значение Плевна пріобрѣла главнымъ образомъ по тому, что ея позиціи успѣла занять сильная армія *), угрожавшая, при нашей въ первое время малочисленности, Спетову, — единственному пункту сообщенія нашей арміи съ лѣвымъ берегомъ Дуная, къ тому же отстоящему отъ Плевны всего въ двухъ переходахъ.

Послѣ же двухъ неудачныхъ атакъ, столь опрометчиво веденныхыхъ, взятие Плевны и арміи Османа-наши явилось дѣломъ боевой части нашей арміи **).

*) Маиръ турецкаго генеральшаго штаба Таль-ашъ, бывшій адъютантъ Османа-наши, пишетъ: „Городъ Плевна, до прибытія къ нему арміи Османа-наши, не имѣлъ важнаго значенія ни въ стратегическомъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего въ этомъ городѣ не было никакихъ складовъ военныхъ или жизненныхъ принадсобъ, какъ для войскъ, такъ и для самихъ жителей“. („Mouzaffer-pacha et Talaat bey — „Défense de Plevna“, стр. 11.)

**) Надо замѣтить, что занятіе Плевны цѣлой турецкой арміей было полной неожиданностью не только для Полевого штаба, но даже для штаба IX корпуса. Поэтому весьма интересными являются тѣ обстоятельства, которыми сопровождалась такая перемѣна обстановки: 26 июня въ Плевнѣ успѣло побывать

Ночь на 8 число наши войска, подошедши къ Плевнѣ, провели на слѣдующихъ мѣстахъ: Донской № 9 полкъ (6 сот.)—на крайнемъ правомъ флангѣ съ сѣверной стороны; 1-й бриг. 5-й пѣх. дивизіи *) съ 4 батареями (6 бат. и 32 бр.)—лѣвѣ, также съ сѣверной и, отчасти, съ сѣверо-восточной сторонѣ; Костромской полкъ съ батареей и кубанцами (3 бат., 2 сот. и 8 ор.)—съ юго-восточной стороны у д. Сгалевице и Кавказская бригада (10 сот. и 6 ор.)—съ южной стороны, у д. Тученицы.

Въ частности же Архангелогородскій полкъ, въ ротныхъ колоннахъ, провелъ ночь на тѣхъ же позиціяхъ, на которыхъ засталъ вечеръ предшествовшаго дня, при чёмъ солдатамъ было приказано переодѣться въ шинели.

Поздно ночью была получена диспозиція, по которой Архангелогородцы должны были атаковать предполагаемый центръ непріятельского расположенія, а Вологодской полкъ—д. Буково-Липа.

Въ 4 часа утра **) полкъ построился по обѣ стороны 24 орудій, имѣя 3-ій бат.—лѣвѣ, а остальные два—правѣ. Вологодской полкъ—правѣ Архангелогородцевъ, два баталіона также въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, тре-

---

летучей раззѣздѣ есаула Афанасьевъ, заставшій всего одну роту пѣхоты, а къ 7 іюля въ этомъ пункѣ была уже цѣлая армія, о которую разбились всѣ геройскія усиія боевыхъ полковъ нашей арміи, среди которыхъ, по праву всей своей исторіи, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Архангелогородцамъ.

Дѣло въ томъ, что 27 іюня къ указанной ротѣ присоединился отрядъ Атуфапаши (3 бат., 4 бр. и 1 эск.). Обѣ этиотъ только отрядѣ и имѣлись свѣдѣнія, а потому, подступая къ Плевнѣ, г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ разсчитывалъ имѣть дѣло только съ этими, сравнительно, ничтожными силами. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, командующій войсками въ Виддинѣ Османъ-паша получилъ 1 іюля приказаніе выступить изъ Виддина, что и было исполнено съ 19 бат., 5 эск. и 9 батар., при чёмъ для наступленія былъ избранъ путь черезъ Криводолъ, Вычедру, Алтемиръ и Горный Метронополь. Плевна была занята Османомъ-пашею утромъ 7 іюля и турецкія войска расположились къ сѣверу отъ города на отчасти уже укрѣпленной позиціи. Всего же сосредоточилось 17 тыс. шт., 500 сабель и 58 оруд.

*) Къ 3-му бат. Архангелогородскаго полка успѣла присоединиться линія 9-я рота, бывшая при артиллериї. Такимъ образомъ, онъ стать состоять изъ 3 ротъ („Дневникъ“).

**) Въ „Дневникѣ“ потка сказано около 5 час. утра.

тій баталіонъ былъ въ резервѣ. Своимъ правымъ франгомъ Вологодскій полкъ почти соприкасался съ донцами *). Такимъ образомъ уже передъ началомъ боя общаго резерва не была,—имъ къ концу боя оказалась 12-я рота Архангелогородскаго полка, находившаяся при обозѣ и въ концѣ концовъ еослужившая службу, такъ какъ прикрывала отступление.

„Не успѣла артиллериа открыть огонь **), какъ приказано было перейти въ наступленіе“. Оба полка двинулись очень бодро ***) и съ крикомъ „ура“, затѣмъ бросились впередъ, при чёмъ пришлось до первой позиціи турокъ бѣжать болѣе 2 тыс. шаговъ. 1-й бат., имѣя роты въ одну линію, шелъ въ боевой линіи, за нимъ 2-й бат., всѣ три стрѣлковыя роты были разыпаны впереди. Ротами праваго фланга руководилъ маіоръ Уваровъ, а ротами лѣваго — подполковникъ Петрашевскій. Подъ командой маіора Митронавѣскаго, роты 3-го бат., находясь уступомъ на лѣ-

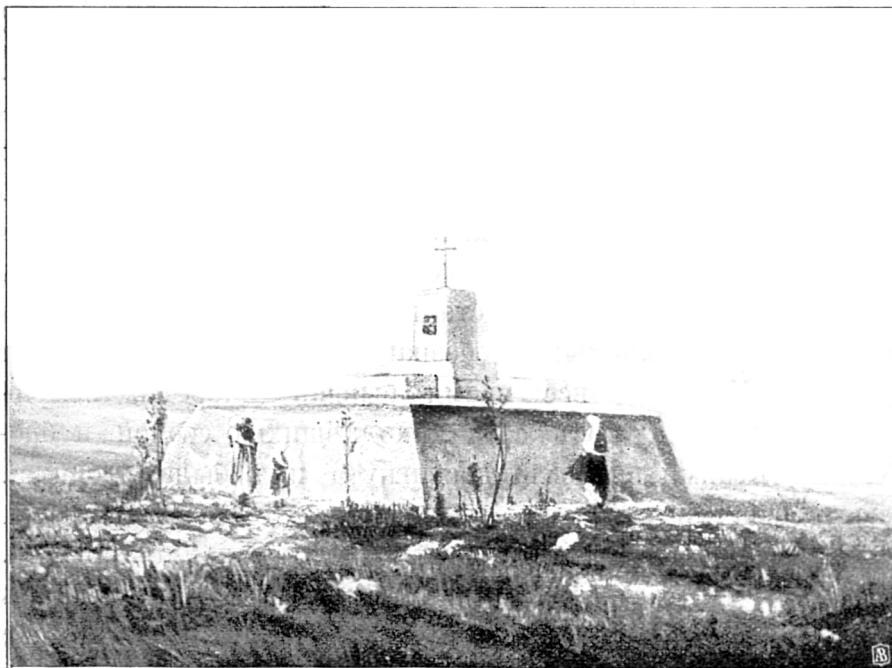
*) О дѣйствій постѣдніхъ въ „Первую Плевну“ можно сказать, что они 8 йоля совершенно не проявили никакой дѣятельности, связанной съ понятіемъ о легкой кавалеріи. Такъ, когда въ 4 час. утра сторожевая казачья цѣнь замѣтила, что непріятель занимаетъ окопы и батарею, а всѣдѣ затѣмъ быть открыть огонь, то казаки собрались и заняли опушку лѣса на крайнемъ правомъ флангѣ, по которому направлялась часть непріятельской пехоты. Постепенно усиливая цѣнь, полкъ Нагибина все время до конца дня удерживалъ непріятеля огнемъ, при чёмъ однако въ 7 час. утра казаки были подкуренены батареей, которая въ свою очередь прикрывалась 2-мя ротами. Конечно, дѣйствительнѣе было бы, если бы казаки помнили старыя традиціи, если бы на коней, обсакали бы лѣвый флангъ турокъ, да и ударили бы на его тыль, лагерь и даже самый городъ, въ разсмотриваемое времякой-какъ прикрытый укрѣпленіями лишь съверной стороны.

**) Такъ указываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ участникъ дѣла, капитанъ Мироненко. Почти то же говорится въ „Дневникѣ“ полка: „послѣ пѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, полки двинулись“. Въ „Журналѣ“ военныхъ дѣйствій (стр. 32) указывается пѣсколько иначе: „три батареи завязали бой съ двумя непріятельскими, изъ которыхъ одна дѣйствовала по нашимъ войскамъ почти продольно“.

***) О хорошеніи настроеніи Архангелогородскаго полка можно судить по стѣдующему факту, хорошо отвѣняющій душевный міръ нашего солдата: „При движениіи полка въ атаку изъ подъ куста выскочить заяцъ, нижніе чины бросились ловить его, не смотря на сильнѣйшій огонь со стороны турокъ и гонялись за нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ не проскочилъ сквозь цѣнь къ ротнымъ резервамъ“. („Воспомин.“ кап. Мироненко)

вомъ флангъ, двигались въ полуоборотъ на право съ цѣлью присоединенія къ ротамъ остальныхъ двухъ баталіоновъ. Ротамъ первой линіи пришлось переходить ручей Буковлекского оврага по крутымъ скату, покрытымъ густымъ и колючимъ кустарникомъ, дававшимъ хорошее ук-

Братская могила чинамъ полка, павшимъ 8 іюля 1877 года
подъ Плевной.

рытіе разсыпанной турецкой пѣхоты. Не смотря на это, первая позиція была занята и турки отошли на вторую. Архангелогородцы немного пріостановились съ цѣлью нѣсколько устроиться, но тутъ явились новая опасность, — надъ головами храбрецомъ стали разрываться гранаты нашей артиллериі *).

*). Ночь нижніе чины провели, по случаю холода, въ шинеляхъ. Утромъ передъ атакой не успѣли ихъ снять. Остальные части были въ бѣлыхъ рубахъ. Это ввело въ заблужденіе артиллеристовъ, которые продолжали обстрѣливать турецкую позицію и тогда, когда ее занимала уже наша пѣхота.

Немного передохнувъ, роты опять перешли въ наступленіе и дружно бросились на вторую позицію. Пришлось прежде всего спускаться по открытому къ сторонѣ противника скату, густо обстрѣливаемому непріятельскими стрѣлками. Затѣмъ была пройдена лощина, покрытая кукурузой и виноградникомъ, послѣ чего Архангелогородцы стали взбираться по новому скату, чтобы выбить противника изъ второй его позиціи. Часть чиновъ 1-го бат., примыкавшая къ Вологодскому полку, продвинувшись еще впередъ, заняла д. Буково, ошибочно принятую многими за Плевну *). Въ упомянутой деревнѣ горстъ храбрецовъ долго держалась и большинство изъ нихъ тамъ же положили животъ свой. Въ другихъ пунктахъ силы храбрецовъ также стали ослабѣвать, — множество убитыхъ и раненыхъ обозначали путь наступленія. Маіоръ Уваровъ, все время бывшій впереди, немедленно собралъ близъ себя находившихся людей и бросился съ ними впередъ; достигнута имъ была вершина, на площадкѣ которой завязался жестокій рукопашный бой. Архангелогородцы, уступая силѣ, подались назадъ. Въ другомъ мѣстѣ продолжалъ вести цѣль полковникъ Розенбомъ. Достойный командиръ Архангелогородского полка находился верхомъ и его присутствіе удваивало энергию солдатъ. Но число послѣднихъ съ каждой минутой уменьшалось; огонь противника увеличивался, одна пуля ранила полковника Розенбома, а вслѣдъ затѣмъ другою онъ убитъ и валялся съ лошади **). Въ это

*.) Между прочимъ, такое указаніе имѣется въ „Журналѣ“ дѣйствий IX-го кор. (стр. 33).

**) Полковникъ Югонъ Эриковичъ Розенбомъ родился 1829 года, происходилъ изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго; первоначальное образованіе было получено въ частномъ учебномъ заведеніи, военное же на службѣ, начата она въ л.-гв. Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, куда онъ былъ зачисленъ унтер-офицеромъ 7 февраля 1846 года. Чинъ прaporщика Розенбомъ получилъ 19 июня 1850 года съ переводомъ въ grenadiereskij Генералиссимуса Князя Суворова полкъ (нынѣ Фанагорійскій), черезъ два года быть произведенъ въ подпоручики, а въ началѣ 1854 года, по распоряженію высшаго начальства, быть командированъ въ 3-ю бригаду резервной grenadiereskой дивизіи, формировавшуюся въ Оргѣ. Въ слѣдующемъ году, по раздѣленію упомянутой бригады

мгновеніе съ Яныкъ-баша, какъ неудержимая лавина, стало спускаться нѣсколько турецкихъ тaborовъ, наступленіе которыхъ было фатальнымъ для оставшейся кучки храбрецовъ. Послѣдніе, не смотря на утомленіе и свою малочисленность, въ штыки встрѣчаютъ противника, но послѣдній тѣснить ихъ назадъ. Нижніе чины стараются вынести тѣло своего любимаго командира, но тутъ же, пронизанные нѣсколькими пулями, падаютъ; оставшіеся въ живыхъ отѣсняются въ лощину, а еще не остывшее тѣло командира въ иступленіи противникомъ-изувѣромъ рубится ятаганами *). Маюровъ Уваровъ вновь ведеть впередъ остатки своего баталіона; среди нихъ виднѣется знамя. Каждый старается прикрыть собственною грудью эту полковую святыню, но она попадаетъ въ руки противника,

---

на полки, вступить уже въ чинъ поручика въ 5-й баталіонъ 6-го гренадерскаго резервнаго полка. Въ 1856 г. состоялось прикомандированіе къ л.-тв. Волынскому резервному полку, а 26 августа того же года—переводъ съ чиномъ поручика въ л.-гв. Волынскій полкъ, откуда въ слѣдующемъ году бытъ командированъ въ Офицерскую стрѣлковую школу, а затѣмъ, по возвращеніи, бытъ назначенъ завѣдующимъ оружейною частью въ полку. Съ чиномъ штабсъ-капитана, въ 1861 г., Розенбомъ получилъ роту, а въ слѣдующемъ уже награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. Въ 1863 году за отличие въ дѣлахъ съ польскими мятежниками Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами, черезъ три года, за примѣрное исполненіе должности казначея, уже въ чинѣ капитана награжденъ тѣмъ же орденомъ съ Императорскою короною и мечами. Производство въ полковники и награжденіе орденомъ св. Анны 2 ст. состоялось въ 1868 году. Въ 1869 году, полковникъ Розенбомъ получилъ въ командованіе 25 пѣх. резервный баталіонъ, командуя которымъ бытъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною. Въ 1873 г. состоялось назначеніе командиромъ полка. Полковникъ Розенбомъ, будучи холостымъ человѣкомъ, всѣ свои заботы сосредоточилъ на Архангелогородскомъ полку и поставилъ его на должную высоту какъ въ хозяйственномъ, такъ и строевомъ отношеніи, особенное вниманіе было обращено на стрѣлковую подготовку, чему много способствовало и то, что Розенбомъ въ Волынскомъ полку довольно продолжительное время командовалъ стрѣлками.

Первый военный походъ Розенбомомъ бытъ предпринятъ въ 1849 году, когда, по случаю войны въ Венгрии, войска гвардіи были призваны къ предѣламъ Имперіи. Въ 1854 году находился въ предѣлахъ Финляндіи въ составѣ отрядовъ, охранявшихъ побережье отъ десанта союзниковъ. Во время польского мятежа 1863 года, входя въ составъ войскъ Варшавскаго военнаго округа, принялъ непосредственное участіе въ дѣлѣ 24 августа, когда г.-м. баронъ Криденеръ разбилъ шайку мятежниковъ при д. Мысловѣ. Люблинской губер.

*.) „Дневникъ“.

вырываются обратно; знаменщикъ, уже третій по счету, падаетъ, знамя опять въ рукахъ невѣрнаго. Къ послѣднему подскакиваетъ маіоръ Уваровъ, ударомъ сабли ранить его, вырываетъ „святыню“, съ нею бросается впередъ, поддерживаемый еще оставшимися въ живыхъ людьми ротъ своего баталіона, но тутъ раздается нѣсколько выстреловъ и храбрый маіоръ падаетъ смертельно раненымъ *). Солдаты стали тѣсниться къ оставшимся еще въ живыхъ офицерамъ. Послѣдніе повторяютъ наступленіе, но утверждаться на второй позиціи не является возможнымъ, огонь противника уничтожаетъ Архангелогородцевъ. Гдѣ убить офицеръ, тамъ непремѣнно лежитъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ,—видимо, что они шли за своимъ „ротнымъ“ или „субалтерномъ“. Всѣмъ хотѣлось оттеснить турокъ и этимъ спасти жизнь раненымъ и оставленнымъ впереди. Но не многихъ удалось спасти, такъ какъ серьезно раненые и лишенные возможности двигаться были на глазахъ товарищей, послѣ жестокихъ мученій, умерщвлены. Такъ, между прочимъ, нижніе чины 3-ей стрѣлковой роты несли раненаго своего офицера поручика Махницкаго. Увидя это, турки стали насѣдать; нижніе чины стали отбиваться, но имъ, обремененнымъ тяжелой ношней, было это трудно дѣлать. Пор. Махницкій, видя возможность гибели, при такихъ условіяхъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, приказалъ послѣднимъ себя куда-нибудь спрятать. Подчиняясь, нижніе чины спрятали Махницкаго въ копну ячменя, но турки замѣтили это и копну подожгли. Особенную настойчивость оказались прaporщикъ Войцеховичъ, четыре раза водившій впередъ свою роту. Дѣйствія кучки людей, каждый разъ все уменьшавшейся, конечно, не приводили къ успѣху, при послѣдней же атакѣ храбрый Архангелогородецъ-офицеръ былъ убитъ. Подобныхъ фактовъ было множество, но имена героевъ не были отмѣчены, да и некому было ихъ отмѣчать, такъ какъ кровавый бой, ца-

*.) Умеръ въ тотъ же день.

рившій кругомъ, и сгустившійся, въ видѣ тумана, пороховой дымъ,— не позволяли интересоваться окружающими, запоминать имена и факты.

Не менѣе храбро дѣйствовалъ 3-й бат., который, какъ указывалось, первоначально двинулся въ полуоборотъ на право, затѣмъ перешелъ ручеекъ и съ крикомъ „ура“

Генералъ-фельдмаршалъ ГУРКО.

бросился на врага, занявшаго опушку лѣса. Непріятельская пѣхота открыла усиленную стрѣльбу съ фронта, а батарея стала продольно обстрѣливать линіи наступающихъ ротъ.

Несмотря на это, Архангелогородцы 3-го бат. захватили опушку лѣса, выбили турокъ изъ ложементовъ и бросились на батарею; отдѣльные люди достигли ея, въ томъ числѣ уже раненымъ подполковникъ Маркевичъ но-

цѣпь ротъ 3-го бат. могла приблизиться лишь на 200 шаг., пройти же оставшееся разстояніе, въ виду огромной убыли и утомленія, уже не хватило силъ, — остатки ротъ подались назадъ *). Затѣмъ положеніе еще болѣе ухудшилось, такъ какъ густая непріятельская цѣпь, поддерживаемая сокнутыми частями, стала обходить лѣвый флангъ ротъ 3-го бат. Поручикъ Погорѣльскій не растерялся и съ горстью храбрецовъ сталъ прикрывать отступленіе, которымъ руководилъ маіоръ Митроновскій, который оставилъся нижнихъ чиновъ своего баталіона присоединилъ уже къ ранѣе отошедшемъ нѣсколькоимъ кучкамъ, которыми оказались остатки остальныхъ двухъ баталіоновъ полка. Постепенно стали стягиваться отдѣльные люди.

Вологодскій полкъ, дѣйствовавшій правѣе Архангелогородскаго, испыталъ ту же участъ, его баталіоны обратились въ ничтожныя кучки.

Около 9 час. утра оставшіеся въ живыхъ, совершенно растерянные отъ всего видѣнаго и испытаннаго, стали отходить къ позиціи, занятой нашими батареями. Командиръ артиллериіской бригады г.-м. Похитоновъ принялъ команду, такъ какъ г.-м. Кноррингъ, раненый въ руку, оставилъ войска. Большихъ усилий стоило ген. Похитонову образумить нижнихъ чиновъ, остановить ихъ и разбить на подобіе ротъ.

Что касается Костромскаго полка, то онъ, во исполненіе диспозиціи, подошелъ въ 5 час. утра къ непріятельской позиціи, съ которой бытъ встрѣченъ огнемъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на высотѣ позади д. Гривицы. Тогда полкъ выдвинулъ на позицію свою

*). Въ церкви Константиновскаго артиллериіскаго (бывшее военное) училища на доскѣ изъ чернаго мрамора имѣется слѣдующая надпись:

„Подполковникъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка Игнатій Маркевичъ, командуя стрѣлковыми ротами, первый бросился на турецкую батарею, но, не доходя до нея нѣсколько шаговъ, былъ раненъ пулею. Истекая кровью и поддерживаемый двумя солдатами, продолжалъ идти впередъ и, войдя на батарею, былъ смертельно раненъ въ голову“.

батарею и построилъ два головныхъ баталіона въ ротныя колонны; двѣ сотни кубанцевъ примкнули къ правому флангу. Постѣ непродолжительной канонады головные роты бросились впередъ и захватили окопы первой и второй линій. Тогда турки, отойдя за третью, открыли частый огонь. Потери полка были ужасны, — большинство офицеровъ было убито или ранено, командиръ полка полк. Клейнгуазъ сначала былъ раненъ пулею, а затѣмъ, во время перевязки, убитъ осколкомъ гранаты въ голову. Все это не остановило головныхъ ротъ, которая успѣли выбить турокъ и изъ окоповъ третьей линіи, но тутъ, подавляемая числомъ и разстрѣливъ патроны, должны были начать отступленіе,—раненые и убитые остались во власти непріятеля *).

Отступленіе остатковъ Архангелогородскаго полка и перемѣшанныхъ съ нимъ частей Вологодскаго уже лишило было должнаго порядка, чьему способствовало движеніе

*.) Когда, такимъ образомъ, всѣ три полка пѣхоты выполнили, почти до конца своего уничтоженія, опрометчиво составленную диспозицію, Кавказская казачья бригада въ это время занималась одними передвиженіями. Въ началѣ сраженія она была на лѣвомъ флангѣ у Радищева, где признано было невозможнымъ действовать въ конномъ строю, тогда выдвинута была конногорная батарея, но снаряды послѣдней не долетали даже на половину разстоянія. Тогда бригада была передвинута вправо въ промежуточъ между Радищевымъ и Гривицей, но это было сдѣлано уже тогда, когда Костромской полкъ отступалъ; бригада примкнула къ лѣвому флангу и вместе съ пѣхотой отошла сперва по направлению на Ставицу, а потомъ—въ Болгаринъ („Сборн. матер. по Русско-Турецк. войскѣ”, вып. 3, стр. 34).

На сколько несorазмѣрно было участіе разныхъ родовъ оружія подъ Иловной 8 июля, доказываютъ слѣдующія цифры выбывшихъ изъ строя:

пѣхота (3 полк.)	— 73	оф.	и 2269	пушки, чин.
Донской № 9	—	"	33	" "
артиллер.	2	"	24	" "
Кавк. каз. бригада	--	"	--	" "

А потому слѣдующее мѣсто изъ донесеній г.-л. Шильдеръ-Шильдиера можетъ быть отнесено только къ полкамъ Архангелогородскому, Вологодскому и Костромскому: „Офицеры и солдаты вели себя въ эти дни (7 и 8 июля) безукоризненно; они сдѣлали все, что могутъ сдѣлать самыя доблестныя войска, оставаясь двое сутокъ безъ пищи, они шли впередъ подъ градомъ пуль и картечі, прокладывая себѣ путь огнемъ и штыкомъ, пока половина изъ нихъ не осталась на мѣстѣ, потерявъ огромную часть офицеровъ. По совѣсти, можно смѣло гордиться подобными войсками, которая не считаютъ враговъ и не знаютъ отступленія, пока имъ это не прикажутъ“.

густымъ лѣсомъ, мѣстами приходилось пробираться по одиночкѣ, дороги были загромождены орудіями, повозками, линейками и т. п. Изъ числа же, имѣвшихся при 1-й бригадѣ дивизіи, патронныхъ ящиковъ, 17 было оставлено на полѣ сраженія, такъ какъ одна часть этихъ ящиковъ была разбита, а другая—шпарена лошадей, перестрѣленныхъ противникомъ. Потери эти увеличились бы, если бы турки не ограничивали свое престѣданіе только линіями окоповъ на первой своей позиції.

Отступившія части стали устраиваться и поджидать отставшихъ, отойдя за 20 пѣх. Галицкій полкъ, высланный съ двумя батареями рано утромъ изъ Никополя *) и занявший позицію у Чалисовати (Черкесское село **). Далеко постѣ полудня началось дальнѣйшее отступленіе и къ вечеру остатки полковъ 1 бриг. 5 пѣх. див. стали бивакомъ у Бресляницы, а Костромской съ Кавказской бригадой—у Бузгарени.

Потери полка были огромны. Выбыло из строя 32 офицера, из них убито—14 (***) , ранено—14 и контужено—4; нижних чиновъ выбыло из строя—949 чел.; число рядовъ въ каждой ротѣ уменьшилось до 30—35. Цѣлыхъ полдня одиночные люди, избѣгшіе кровавой расправы башн-бузуковъ, подтягивались къ полку; изъ которыхъ

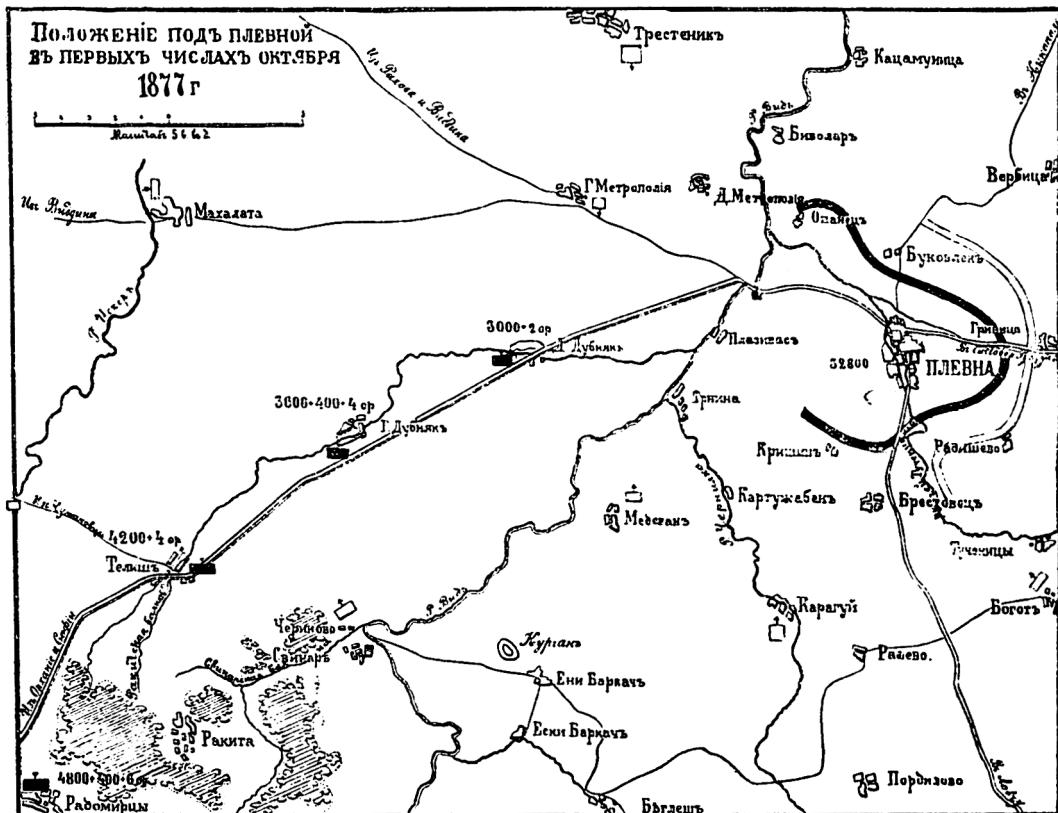
^{*)} Точівье изъ Мосаліево.

**) Относительно занятія тут позиції Галицкимъ полкомъ "Журналь" во-
енныхъ дѣйствій корпуса указываетъ (стр. 35), что "со стороны Никоноля под-
ходитъ 20 ихъ. Галицкій полкъ, г.-д. Шильдеръ приказалъ ген. шт. шт.-кан.
Швембергеру выбратьъ для этого полка позиціи позади, чтобы подъ при-
крытиемъ его отойти съ 1 бригадою". Между тѣмъ, участники дѣла, находив-
шіеся при Галицкому полку, говорятъ совершенно иное. Пріѣздъ шт.-кан.
Швембергера къ командиру Галицкаго полка, по ихъ свидѣтельству, обуслов-
ленъ быть приказаніемъ Шильдеръ-Шульднера идти въ бой, но на это командиръ
полка полковникъ Разгильдѣевъ рѣшительно отвѣтилъ: "скажите начальнику
дивизіи, что дальше этого мѣста я не пойду: уже два полка разбиты, то раз-
боятъ и меня, а оставшись здѣсь, я прикрою по крайней мѣрѣ отступленіе
разбитыхъ полковъ" (свидѣтельство кан. Мироненко).

***) А именно: полк. Розенбомъ, подполк. Маркевичъ, маюре Уваровъ, шт-кан. Кульчицкій. Генбнцкій. Гене, поручикъ Никитинъ. Махинскій, подпор. Марковскій, Константиновичъ. Балутинъ, Воробей, прапор. Ядрilo и Войцеховичъ.

иныхъ были серьезно ранены, все время находились безъ пищи и воды.

Весь бивакъ у Бресляницы первые дни представлялъ собою почти сплошной перевязочный пунктъ, при чмъ медицинская часть оказалась въ полной несостоятельности,—перевязочныхъ и другихъ средствъ было крайне

недостаточно. За отсутствиемъ линеекъ раненые отправлялись въ тылъ на обывательскихъ подводахъ

Одновременно приходилось работать войскамъ и по возведению укреплений, такъ какъ въ первое время боялись наступления турокъ.

За рациами было послано 10 число къ тому мѣсту, где они въ день боя 8 июля были свалены, что оказалось довольно близко отъ турецкой позиціи. Поэтому привезено

было только часть ранцевъ, укладка которыхъ уже въ значительной степени была расхищена. До назначенія новаго командира, полкомъ командовать подпол. Петрашевскій.

Роты нѣсколько пополнились и уже въ среднемъ представляли собою численность въ 100—120 чел. Для пополненія же офицерскаго состава изъ саперной команды бытъ вытребованъ маіоръ Рагозинскій и подпоручикъ Горбачевскій, изъ штаба дивизіи прибыль поручикъ Кочуринцевъ и изъ училища прапорщикъ Розенмейеръ. Но, несмотря на это, едва хватило офицеровъ для командованія ротами; во главѣ послѣднихъ встали даже только что прибывшіе офицеры, ни разу не бывши въ строю.

До 16 июля войска почти не перемѣщались, занимая авангардомъ *) передовую позицію у разореніаго черкесскаго с. Чалисоватъ. Главныя силы, въ составъ которыхъ входили Архангелогородскій, Вологодскій и Галицкій полки съ 5 батареями 5-й арт. бригады, 7 ротъ 121 пѣх. Пензенскаго и 3—Тамбовскаго полка съ 3 батар. 31 арт. бригады,—бивакировали у Бреслянцы. Оставался тутъ же, до отиравки раненыхъ въ Систовъ, 19 пѣх. Костромской полкъ съ батар. 31-й бригады, по затѣмъ, какъ сильно пострадавшій и лишенный ранцевъ и шинелей, оставленныхъ на полѣ сраженія, бытъ назначенъ въ гарнизонъ Никополя, взамѣнъ чего изъ послѣдней крѣпости прибыли полки Пензенскаго и Тамбовскаго. Кавказская же казачья бригада перешла изъ Турскаго-Трестеника въ Парадинъ ***).

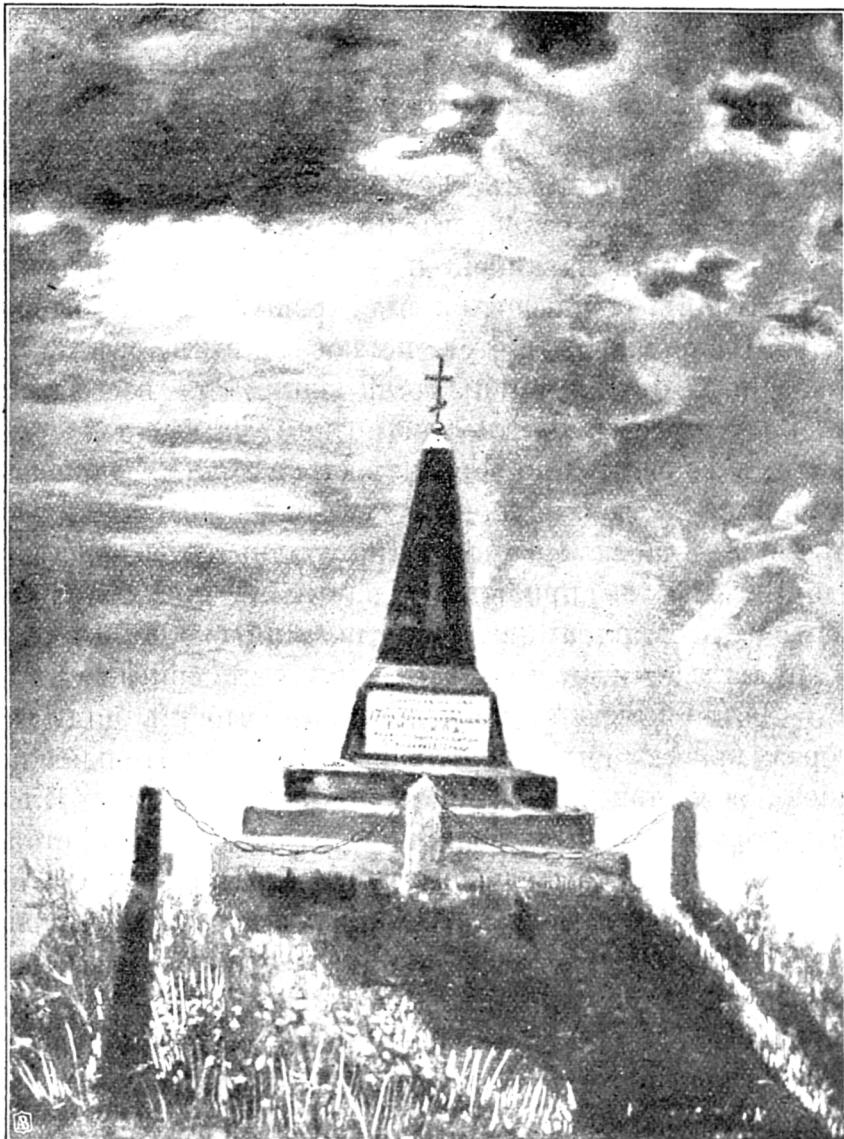
13 числа произведена была рекогносцировка мѣстности подъ Плевной съ сѣверной, восточной и южной сто-

*) Авантгардъ, подъ ближайшимъ начальствомъ г.-м. Лашкарева, состоять изъ 123 пѣх. Козловскаго, 9 улан. Бугскаго и Донскаго № 9 полковъ съ Донскою казачкою № 2 батареєю.

**) Обозы 1 и 2 разрядовъ находились при войскахъ, обозъ же 3 разряда, а также нарки были собраны на высотахъ за мостомъ у Мишлеу, на правомъ берегу р. Осмы, подъ прикрытиемъ 2 ротъ Пензенскаго полка, выстланныаго изъ кр. Никополя.

ронъ *). На слѣдующій день состоялось свиданіе г.-л. барона Криденера съ командиромъ XI корпуса г.-л. княземъ

Братская могила чинамъ полка, павшимъ 5 января въ бою
близъ Филипповы.

* Въ «Журналь» военныхъ дѣйствій IX корпуса ничего не указано о полученныхъ результатахъ, а поэтому нельзя судить насколько они выяснили дѣйствительную обстановку непріятельского расположенія подъ Плевной.

Шаховскимъ, который съ дивизіею пѣхоты и бригадою кавалеріи быть посланъ Великимъ Княземъ Главно-командующимъ на подкрепленіе IX корпуса. На этомъ свиданіи, имѣвшемъ значеніе какъ бы военнаго совѣта, въ Полевой штабъ быть посланъ слѣдующій рапортъ: *)

„По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разныхъ источниковъ, число турецкихъ войскъ въ Плевнѣ, возрастаю съ каждымъ днемъ, дошло къ 14 июня отъ 50 до 60 тысячъ, изъ коихъ болѣе 40 таборовъ иззама, иѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи и большое число черкесовъ и баши-базуковъ, стекающихся въ Плевну со всѣхъ сторонъ. При этихъ силахъ имѣется, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, отъ 70 и 75 орудій. Непріятель занимаетъ весьма сильную, по условіямъ мѣстности, позицію на высотахъ, окружающихъ Плевну съ сѣвера и востока отъ д. Опопецъ до д. Гривицы, а съ южной—на высотахъ у. Плевны и противъ д. Радишева. Позиціи эти усиливаются еще укрѣплѣніями. Мы съ прибытіемъ части IV и XI корпусовъ будемъ имѣть для атаки этихъ позицій около 26 тыс. при 140 орудіяхъ, считая и направленную сюда бригаду 30 пѣх. див“. Даѣтъ въ рапортѣ указывалось, что, въ виду такой несоразмѣрности силъ, непріятие окончательное повѣтніе и если такое постѣдуется, то наступленіе на Плевну предположено вести съ восточной и юго-восточной сторонъ города, какъ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи и наиболѣе доступныхъ въ тактическомъ. Большею же частью кавалеріи съ конною артиллерию имѣется въ виду, перейдя ее за р. Видъ у д. Рыбена, действовать на путяхъ сообщеній непріятеля съ Софию и Виддиномъ.

Перемѣщеніе иѣкоторыхъ частей, собранныхъ подъ Плевной, произошло 16 июня, когда Архангелогородскій полкъ, въ составѣ главныхъ силъ, перешелъ въ д. Турскій-Трестеникъ, что было сделано для сближенія съ отрядомъ кн. Шаховскаго въ виду предположенной атаки на

*) Было штаба IX корп. 1877 г. № 4, стр. 73 (книги) и въ дополненіи къ дѣлу № 4, стр. 27 (подлинная рукопись начальника штаба г.-м. Шингникова).

ПЛЕВНЯ

Плевну съ восточной и юго-восточной сторонъ, такъ и въ выдахъ лучшаго прикрытия пути изъ Плевны на Бѣлу, такъ какъ базисомъ для Плевенскаго отряда, вмѣсто Никополя, къ этому времени стало Систово.

17 числа было получено отъ начальника Полевого штаба предписание, въ которомъ одобрялось намѣреніе атаковать Плевенскую позицію съ восточной и юго-восточной сторонъ и указывалось подготовить атаку артиллерийскимъ огнемъ **).

16 и 17 июля были потрачены на окончательное обознаніе съ расположениемъ турокъ и на отдачу постѣднихъ инструкцій, а въ ночь на 18 число было получено приказаніе „атаковать и взять Плевну“, для исполненія чего баронъ Криденеръ, назначенный главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ, собранныхъ подъ Плевною, имѣть въ своемъ распоряженіи 36 бат., 30 эск. и 186 оруд. ***).

Сойчасъ же была разослана заранѣе приготовленная диспозиція, въ которой пунктъ 2-ой относился къ Архангелогородскому полку, такъ какъ въ немъ было помѣщено слѣдующее: „17-й пѣх. Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 20-й Галицкій полки съ 5-й артил. бригадою, подъ начальствомъ ген. Шульдеръ-Шульдера, выступивъ въ $5\frac{1}{2}$ час. утра отъ д. Турскій-Трестеникъ, по прямой дорогѣ, ведущей въ Плевну, стануть въ резервѣ, за частями

*) Въ другомъ отзывѣ изъ Полевого штаба сообщалось, что свѣдѣнія о силахъ непріятеля въ Плевнѣ сильно преувеличены и что, по имѣющимся въ Главной квартирѣ наиболѣе бѣрнымъ даннымъ, въ Плевнѣ имѣются только 25 тыс. турецкихъ войскъ. (Журналъ, стр. 42).

**) Подробное распределеніе этихъ силъ было слѣдующее: 9-й улан. Бугский и Донской № 9 полки съ Донскою № 2 батарею (10 эск. и 6 ор.) въ Брестянинѣ; 31 пѣх. див., безъ 124 пѣх. Воронежскаго полка и 5-й батареи, бывшихъ въ Систовѣ (9 бат. и 40 ор.)—въ д. Каголовцы, 5 пѣх. див., безъ 19 пѣх. Костромскаго полка и 5-й батар. 31 артил. бригады, бывшихъ въ Никополѣ (9 бат. и 40 ор.)—въ д. Турскій-Трестеникѣ; 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 2, 4 и 6 батареями (6 бат. и 24 ор.)—въ д. Карогачь-Болгарскомъ; 1-я бригада 30-й пѣх. див. съ остальными батареями своей бригады, 1-я бригада, 32 пѣх. див. съ 1, 3 и 4 батареями и 1-я бригада 11 кавал. дивизіи съ 18 кон. батарею (12 бат., 8 эск. и 54 ор.)—въ Парадимѣ и Кавказская бригада съ Донскою № 8 и конно-горною батареями (12 эск. и 12 ор.)—въ д. Боготѣ.

31 пѣх. дивизіи на высотахъ, сопровождающихъ съ ѿвера шоссе, ведущее изъ д. Болгарени въ Плевну" *).

Согласно диспозиціі отряды двинулись. Утро было туманное, а поэтому колонна г.-м. Вильямнова подошла совершенно незамѣченою къ указанной ей позиціі, поднялась на позицію и выставила батареи. Первый выстрѣль со стороны турокъ былъ сдѣланъ въ $8\frac{1}{2}$ час. утра, упомянутая батарея начали отвѣтить, скоро туманъ разсѣялся и къ 9 час. открылись непріятельскія позиціи и болыши редутъ, по которому и быть соорудоченъ весь артиллерійскій огонь. Въ концѣ 10-го часа стали въ резервѣ порядкѣ за правымъ флангомъ боевой линіи полки 5 пѣх. див., при чемъ во главѣ Архангелогородцевъ находился, только что передъ тѣмъ прибывшій, новый командиръ флигель-адъютантъ полковникъ Шліпптеръ **).

---

*) Войска приведенного пункта входили въ отрядъ г.-л. Вильямнова, составившій правый флангъ боевого расположения. Части 31 пѣх. див., состоявшіи боевую линію, должны были выступить изъ д. Каголовцы въ 5 час. утра и направиться по дорогѣ въ Плевну, пролегающей ѿверигѣ тоже изъ Болгарени въ Плевну на д. Гривица. Пройдя около 7 вер. и достигнувъ возвышенности, съ которой открывается д. Гривица, полки должны были развернуться въ боевомъ порядке, имѣя въ первой линіи столько батарей, сколько позволить мѣстность. Батареи, занять позицію на разстояніи вѣрного прицѣльного выстрѣла, должны были открыть огонь. Дальнѣйшее наступленіе должно было быть предпринято лишь по получении особаго приказанія.

Лѣвый флангъ, отрядъ г.-л. кн. Шаховскаго, имѣть цѣлью атаку непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ къ ѿверу отъ д. Радишево. Такимъ образомъ правый флангъ долженъ быть вести атаку съ востока, а лѣвый съ юго-востока и юга, при чемъ обѣимъ колоннамъ, по занятіи указаныхъ высотъ, предписывалось развить артиллерійскій огонь.

**) Флигель-адъютантъ полковникъ Николай Петровичъ Шліпптеръ родился въ 1834 году, проходилъ изъ дворянъ Тифлиской губ. Первоначальное образование получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи, военную же службу началъ въ 1850 году юнкеромъ въ батарейной № 1-ой батареи Кавказской грекадерской артиллерійской бригады, но тутъ Шліпптеръ пробыть недолго, хотя все-таки учиться принять участіе въ экспедиціи 1851 года г.-м. Стыцова противъ чеченцевъ, въ концѣ 1852 года, по волѣ начальства, былъ переведенъ въ пѣхотный генерала—фельдмаршала кн. Варшавскаго, гр. Паскевича-Эриванскаго полку. Однако къ этому полку не прибыть, а быть въ дѣйствительности прикомандированъ къ 13 л.-гр. Эриванскому полку, въ составѣ котораго участвовалъ подъ начальствомъ г.-м. барона Закомельскаго противъ чеченцевъ. Состоя въ этомъ же полку, за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ былъ произведенъ въ подпоручики 18 апреля 1854 года, а въ слѣдующемъ году награжденъ ор-

Одновременно выяснилось, что въ канонадѣ могутъ принимать участіе только 9-фун. орудія, такъ какъ гранаты легкихъ орудій совершенно не долетали.

Стали слышаться выстрелы и со стороны Радинева, что указывало занятіе кн. Шаховскимъ назначенной ему высоты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что противъ праваго фланга资料 our боевого расположения отъ Гривицкаго редута мѣстность постепенно, едва замѣтно, поднимается; представляя открытое пространство на 2 тыс. шаг., это было небольшой перевалъ, за которымъ, казалось, можно было подойти довольно укрыто къ видѣвшемуся большому редуту, но отъ этого перевала покатость къ сѣверу была перерѣзана нѣсколькими, довольно глубоками, лощинами, покрытыми кустами и при томъ обстрѣливавшимъ съ юга Гривиц-

деномъ св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость” и произведенъ въ поручики. Получивъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ Высочайшее благоволеніе въ 1855 году, черезъ два года произведенъ въ штабск-капитаны за отличіе противъ горцевъ. Въ 1859 году за отличіе противъ лезгинъ и особые подвиги мужества и храбрости при взятіи 20 августа 1858 года, въ экспедиціи противъ лезгинъ, штурмомъ Иланхевского, сильно укрепленного, аула Катуры, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ томъ же году за участіе въ зимней экспедиціи противъ чеченского народа состоялось награжденіе Шлітера полугодовыми окладомъ жалованья. За отличія же противъ горцевъ въ 1861 г. былъ пожалованъ орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а за недопущеніе побѣговъ въ командуемой ротѣ получилъ денежную награду въ 370 руб. сер. Въ томъ же 1861 году Государь Императоръ, преутѣствуя въ г. Кутаись на смотрѣ Эриванскаго полка, удостоилъ Шлітера, бывшаго уже въ чинѣ капитана, высокой наградой,—зачисленіемъ въ свою свиту со званіемъ флигель-адъютанта. Въ 1865 году, за отличіе при пораженіи Западнаго Кавказа, пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами, а въ стѣдующемъ году за отличія по службѣ произведенъ въ маюры съ перероготомъ въ 16 грен. Мингрельскій полкъ въ 1866 году уже переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ капитаномъ, а черезъ три года произведенъ въ полковники и назначенъ предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета. Въ 1874 году состоялось отчисленіе отъ фронта въ Свиту Его Величества.

Изъ тѣхъ многочисленныхъ походовъ экспедицій и дѣлъ, въ которыхъ за время пребыванія на Кавказѣ принималъ участіе Шиллеръ, заслуживаетъ вниманіе сраженіе 24 июля 1854 года при с. Кюрукъ-Дарга, когда 20 тыс. Александропольскій отрядъ г.-д. кн. Бебутова разбитъ на голову 60 тыс. турецкій корпусъ, бывшій подъ начальствомъ мушира Зафира-Мустафы-пашіи, при чемъ было взято 16 орудій съ 16 зарядными ящиками, 2 знамя, 4 штандарта, 20 значковъ, множество оружія, лагерь и до 2 тыс. пленныхъ.

кимъ траншею и прочими ложементами. Покатость къ югу и юго-востоку отъ большого Гривицкаго редута, т. е. по направлению на Гривицу и къ нашему лѣвому флангу и центру, спускалась оттого и затѣмъ обрывалась въ широкій оврагъ, отдѣлявшій лѣвый флангъ нашей позиціи и д. Гривицу отъ пологой возвышенности къ Гривицкому редуту; на этой покатости недалеко отъ послѣдняго находилось иѣсколько батарей, отдѣленныхъ отъ нашей позиціи весьма широкимъ и глубокимъ оврагомъ, хорошо обстрѣливаемымъ. Покатость отъ редута въ сторону нашего наступленія обстрѣливалась въ три яруса *).

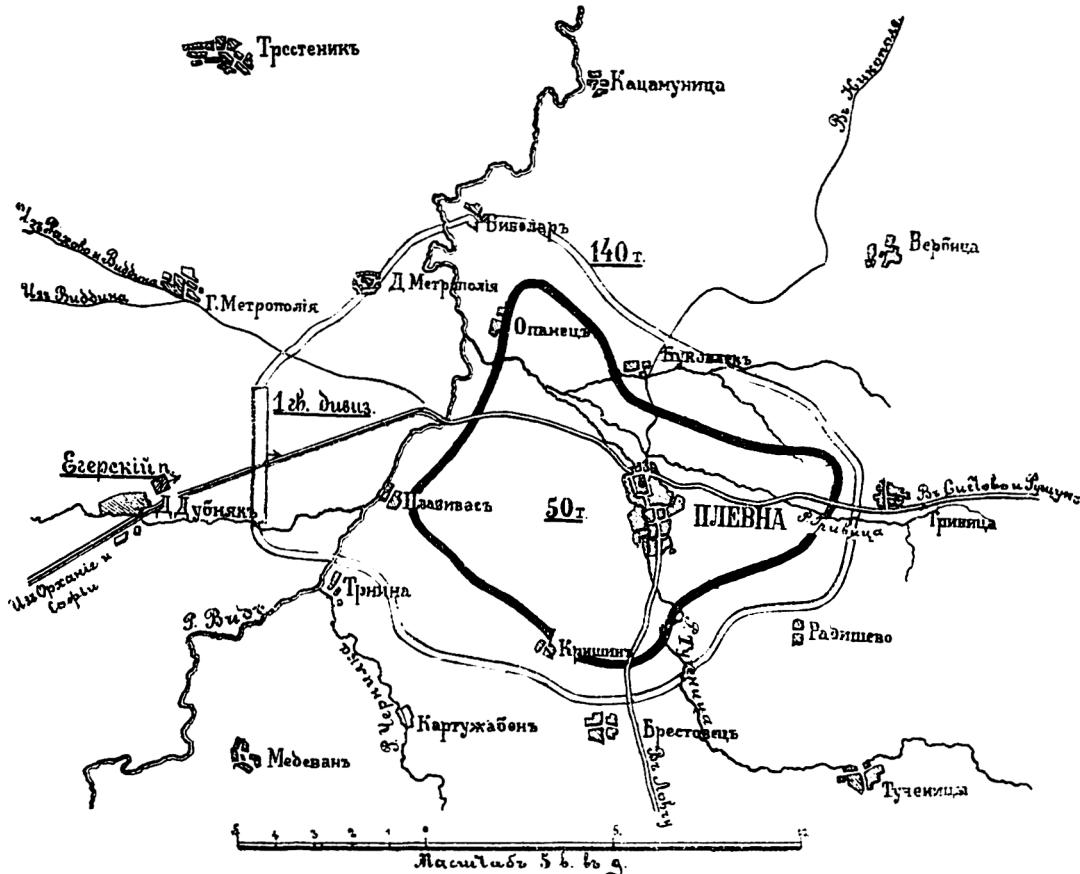
Артиллерійскій огонь продолжался до 12 час., при чмъ г.-л. Криденеръ, находившійся при правомъ флангѣ, не усмѣтрѣлъ особеннаго превосходства дѣйствій нашей артиллериї надъ непріятельской **). Кромѣ того, командаира корпуса безноконю неполученіе никакихъ извѣстій изъ колонны лѣваго фланга, что заставило въ 12^{1/2} час. дня послать къ кн. Шаховскому записку съ проосьбою сообщить о ходѣ дѣла; черезъ два часа была послана вторая записка приблизительно такого же содержанія. Наконецъ, въ 3 часа дня прибылъ ординарецъ съ донесеніемъ, что атака со стороны Радишева началась. Тогда приказано было г.-л. Вельяминову начать наступленіе. Атаку повели три полка 31 иѣх. дивизіи, при чмъ Пензенскій полкъ, отбросивъ турокъ изъ передовыхъ ложементовъ и ровниковъ, быстро достигъ, оставляя за собою сотни убитыхъ и раненыхъ, подъема къ редуту; иѣсколько ротъ успѣло не только ворваться въ ближайшія къ нему траншеи, но и утвердиться въ нихъ; другія же роты залегли въ ровникахъ шагахъ въ ста отъ редута. Передовыя части Тамбовскаго полка, потерявъ массу людей, не дойдя до редута шаговъ триста, залегли за холмомъ и, занявъ непріятельскіе ложементы, открыли пальбу залпами. Два

*.) Съ бруствера, рва и ложементовъ впереди и по сторонамъ.

**) Что и понятно, — полевыя укрывалія обстрѣливались изъ мѣдныхъ орудий съ четырехъ верстъ разстоянія.

баталіона Козловского полка, потерявъ много людей и командира полка, сраженного тремя пулями, успѣли достичь тѣхъ же ровиковъ, въ которыхъ уже лежали иензенцы, къ послѣднимъ они и присоединились. Видя это,

БЛОКАДА ПЛЕВНЫ ВЪ КОНЦѢ ОКТЯБРЯ 1877Г.

г.-л. баронъ Криденеръ приказалъ г.-л. Шильдеръ-Шульднеру усилить своими полками боевую линію, направить 1-ю бригаду правѣе Пензенскаго полка, въ обхватъ редута съ сѣверо-востока, а 20-й Галицкій — въ поддержку лѣваго фланга.

Архангелогородскій полкъ началъ наступленіе около 5 час. вечера, уступами по-баталіонно, двигаясь за Вологодскимъ полкомъ. Мѣтность, по которой приходилось двигаться,

была изрѣзана иѣсколькими лощинами, которыя по мѣрѣ приближенія къ редуту дѣлались глубже, съ трудно преодолимыми скатами. Вологодскій полкъ, пройдя глубокую лощину, поднялся на возвышенность, сильно обстрѣливающую изъ редута и съ гребня впереди лежащей глубокой балки съ обрывистыми берегами. Спустившись въ эту балку, вологодцы взяли значительно вправо по балкѣ и, поднявшись съ большими потерями по противоположному ея скату, залегли; виднѣлись тутъ и остатки Пензенскаго полка.

Скоро на днѣ упомянутой балки сосредоточились 1 и 2 бат. Архангелогородскаго полка. Тогда полковникъ Шліпптеръ, снявъ головной уборъ, перекрестился и, сказавъ ребята за мною, полкъ повелъ впередъ. Дружно Архангелогородцы двинулись за своимъ командиромъ полка, желаніе отомстить за убитыхъ товарищѣй 8 юля воодушевляло всѣхъ. Перебѣжавъ вершину и спустившись подъ сильнымъ огнемъ въ новый оврагъ, роты стали взбираться на стѣнющую высоту. Затѣмъ, пройдя лѣсь, съ крикомъ „ура“ бросились Архангелогородцы на траншею, занятую непріятелями. Послѣдний было открыть стрѣльбу, но, не выдержавъ натиска, турки очистили траншею и отбѣжали къ вершины горы, где виднѣлся болѣй редутъ, впереди котораго находились также траншеи. Полкъ не остановился и, несмотря на огромныя потери, подбѣжалъ къ указаннымъ траншеямъ и частью занять ихъ. До редута оставалось всего 30—50 шаговъ. Проходя пересѣченной мѣстностью, роты перемѣшились, оказались отсталые, послѣдніе теперь стали подтягиваться. Между тѣмъ огонь изъ редута, особенно при такомъ близкомъ разстояніи, быть на столько силенъ, что достаточно было поднять голову изъ - за траншеи, чтобы десятки пуль заевистали со всѣхъ сторонъ. Полки охватили редутъ полукругомъ, при чемъ роты вытянулись въ одну линію; были тутъ люди и другихъ полковъ. Раздавалась учащенная стрѣльба, но уже впередъ полкъ не двигался. Между тѣмъ

часть людей съ нѣсколькими офицерами,—поручикъ Шостаковскій, подпоручики Горбачевскій, Столица, Дубровскій и прапорщики Гунько и Минченко,—успѣли продвинуться еще ближе къ брустверу. Тутъ правѣе послышались крики „ура“, тогда и Архангелогородцы поднялись и бросились впередъ, но сразу со всѣхъ сторонъ раздались тысячи выстрѣловъ, много было убито, а оставшіеся въ живыхъ опять залегли, но подпоручики Столица и Дубровскій, прапорщикъ Гунько съ нѣсколькими десятками нижнихъ чиновъ легли у самаго наружнаго края редута,—движеніе впередъ и назадъ влекло за собою одну смерть.

Междуд тѣмъ, стало уже темнѣть и фигура редута еще рельефнѣе выдѣлилась на небосклонѣ, очерчиваемая по гребню бруствера блестящей линіей безпрерывныхъ ружейныхъ выстрѣловъ. Наступила ночь и маіоръ Митроновскій, собравъ остатки ротъ, сталъ отводить ихъ назадъ *) на ту позицію, какую занимали войска утромъ передъ Гривицкимъ редутомъ и на который къ концу боя, для прикрытия, сталъ послѣдній резервъ,—одинъ баталіонъ Серпуховскаго полка. Отступленіе было трудное, особенно большихъ усилий стоила переноска раненыхъ черезъ овраги.

Одновременно предпринялъ отступленіе и 3-й бат. полка, дѣйствовавшій отъ первыхъ двухъ нѣсколько лѣвѣ. Этотъ баталіонъ, въ присутствіи начальника дивизіи бралъ высоту передъ редутомъ и, по занятіи послѣдней, залегъ въ оставленныхъ противникомъ траншеяхъ, заполнивъ промежутокъ между Козловскимъ и Вологодскимъ полками. Отступленіе 3-го бат. было менѣе затруднительно, такъ

*) Люди изъ подъ редута пробирались ползкомъ по одиночкѣ. Но офицеры Гунько, Столица и Дубровскій съ нѣсколькими нижними чинами всю ночь протягали у рва редута. На утро турки начали въ нихъ бросать изъ редута каменями и галетами, крича „руссый отступай или наступай“. Одновременно нѣсколько турокъ показалось изъ-за редута,—явились опасность быть захваченными. Тогда былъ поданъ сигналъ, кучка Архангелогородцевъ, оставленная уже всѣми и удивившая своюю безотвѣтною рѣшимостью (провести ночь подъ непріятельскимъ брустверомъ) самого противника, одновременно вскочила и вразыпную бросилась назадъ. Опять раздались непріятельские выстрѣлы, нѣсколько нижнихъ чиновъ было убито, но остальные спаслись. („Дневникъ“).

какъ мѣстность, которую надо было пройти, не была столь пересѣченною.

Общее отступленіе, послѣ огромныхъ потерь, было и на лѣвомъ флангѣ у кн. Шаховскаго, войскамъ котораго, сверхъ того, пришлось выдержать напискъ перешедшихъ въ наступленіе турокъ. Части этого отряда, при томъ, уже утромъ 19 числа, отошли на Порадимъ и Пелишать, войска же праваго фланга отступила на Карабагъ и Булгарени, а къ вечеру 19 іюля частью сосредоточились въ д. Турскомъ-Трестенки и въ Булгарени, гдѣ стала, въ составѣ своей бригады, и Архангелогородскій полкъ, имѣя на лицо всего 14 офицеровъ и 50—60 ниж. чин. на роту. Ранеными оказались подпол. Петрашевскій, пор. Погорѣльскій, Скочко, Шостаковскій и Горбачевскій, оставшійся въ строю, подпор. Кириловъ и прапор. Розенмейеръ. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя—371 чел., изъ нихъ убитыхъ—113, раненыхъ—166 и безъ вѣсти пропавшихъ—92, которыхъ также надлежало отнести къ убитымъ *). На каждую роту было пожаловано по три знака отличия военнаго ордена и, кромѣ того, указано представить списки тѣхъ, которые выказали особое отличие **).

И такъ, „Первая и Вторая Плевна“ уменьшили составъ полка почти на три четверти, что наглядно доказываетъ то высокое чувство долга и полковой доблести, которая, какъ и всегда, была всецѣло присуща Архангелогородцамъ въ дни 8 и 18 іюля, а, слѣдовательно, не ихъ вина, если необдуманно веденные бои, безъ должной рекогносцировки, артиллерійской подготовки и содѣйствія кавалеріи, возложенные на одну „многострадальную“ пѣхоту, не увенчались тѣмъ успѣхомъ, который такъ присущъ нашему оружію.

---

*) Общая потеря достигаетъ 7 тыс. чел., при чемъ она всецѣло падаетъ, какъ и 8 іюля, на одну пѣхоту, такъ какъ у артиллеріи выбыло изъ строя всего 81 ниж. чин., а въ кавалеріи — 3. („Журналъ“, стр. 65).

**) Приложения стр., 33.